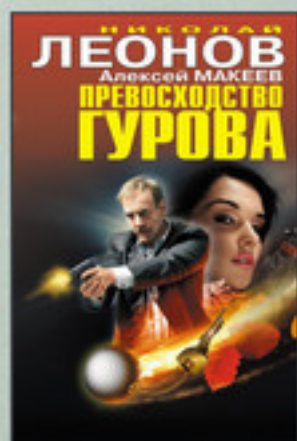

Николай Леонов, Алексей Макеев

Превосходство Гурова

*Часть сборника
Превосходство Гурова (сборник)*

Полковник Гуров

Николай Леонов

Превосходство Гурова

«ЭКСМО»

2013

Леонов Н. И.

Превосходство Гурова / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2013 — (Полковник Гуров)

В кои-то веки полковник Гуров собрался в отпуск. Купил билет, упаковал чемодан и в мыслях был уже на берегу теплого моря, когда позвонил генерал Орлов и попросил отложить отдых и срочно приступить к расследованию громкого преступления – ограбления олигарха Кирилла Разумовского. Ущерб олигарх понес колоссальный: миллион долларов наличными и двести миллионов в ценных бумагах. Но «изюминка» дела заключается не столько в сумме похищенного, сколько в личности грабителя. Дело в том, что обокрасть олигарха мог только очень близкий родственник: имение Разумовского охраняется так тщательно, что посторонний не смог бы и близко подойти к сейфу, в котором хранились ценности...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Николай Леонов, Алексей Макеев

Превосходство Гурова

Глава 1

– Поверь, Лев Иванович, это в последний раз! – заверил Гурова генерал Орлов.

– Да вы, товарищ генерал, и в прошлый раз так говорили, – напомнил полковник своему начальнику. – И обещали, как командировка закончится, сразу отпустить меня отпуск догуливать. А что вышло?

– А правда, что вышло? – заинтересованно спросил Орлов.

– А вышло так: когда я вам позвонил и доложил, что преступление раскрыто и виновные найдены, вы мне приказали отправиться в Оренбург и помочь тамошним коллегам, – ответил Гуров. – Так что в отпуск я в прошлом году так и не попал.

– Да, сейчас вспоминаю, действительно, было такое дело, – признал генерал Орлов. – Но сейчас я тебе твердо обещаю: на этот раз такое больше не повторится. Ну, сделай доброе дело, помоги мужику! Совсем он запутался!

Беседа генерала с полковником проходила в кабинете Орлова на третьем этаже министерства. За окном шумела Москва, а в кармане у Гурова лежали билеты до Адлера, куда он собирался вылететь сегодня вечером и оттуда автобусом добраться до Лазаревского. Через два дня к нему должна была присоединиться Мария. И вот, пожалуйста, в последний момент все рушится! Опять срочная командировка, новое дело, с которым никто, кроме него, не может справиться. И это в который уже раз!

– Ладно, съезжу, куда деваться, – вздохнул Гуров. – Говорите, куда ехать.

– Ехать надо не так далеко, не в Сибирь, – сказал Орлов. – Хотя, надо признать, и не близко. Город Кременец, слышал?

– Слышал, как не слышать, – кивнул Гуров. – И что там у них в Кременце случилось?

– Есть там у них один местный олигарх, – начал свой рассказ генерал. – Зовут его Кирилл Максимович Разумовский. Когда-то, в советские времена, он был директором строительного треста. После приватизации прибрал этот трест к рукам и начал наращивать капитал. Нарачивал довольно успешно, так что в настоящее время является в области самым крупным собственником. Чего у него только нет: и заводы, и дома, и земельные участки, и банки – всего не перечислишь, да я и пытаться не буду – тебе на месте все подробно расскажут.

– И что с этим небедным гражданином произошло? – поинтересовался Гуров. – Кошелек в трамвае вынули?

– Ну, кошелек не кошелек, а кое-что украли, – подтвердил Орлов. – Дело в том, что у Кирилла Разумовского из сейфа пропал «дипломат», в котором находился миллион долларов наличными. А еще в сейфе лежала папка с акциями различных зарубежных компаний. И эта папка тоже пропала. Общая стоимость находившихся в ней акций по сегодняшнему курсу, как мне сказали, составляет около двухсот миллионов рублей. Так что потеря, даже для нашего воротилы, существенная.

– Ну, не такая уж и существенная, я думаю, – пожал плечами Гуров. – Заработать двести миллионов – дело, конечно, сложное, но для такого влиятельного человека вполне возможное. А миллион долларов... Утрата досадная, но на фоне его миллиардов – в общем, мелочь.

– Наверное, ты прав, – согласился генерал. – Но тут существенны два обстоятельства. Во-первых, наш олигарх – человек очень настырный и, что называется, упертый. Он терпеть не может, когда его обманывают, и всегда добивается наказания обманщика. А во-вторых, «дипломат» был похищен не где-нибудь, а в загородном доме нашего воротилы. А там живут

только близкие ему люди. Получается, что вор – один из них. Именно это обстоятельство и взбесило господина Разумовского. Он пристал к нашим тамошним коллегам буквально с ножом к горлу: найдите ему вора, и все тут.

– Ну, и в чем проблема? – удивился Гуров. – Неужели найти не могут?

– Представь себе, не могут! – развел руками генерал. – Следственным управлением там руководит мой старый друг, Пашка Семенов. Мы с ним друг друга еще с юных лет знаем – в армии вместе служили, с парашютами вместе прыгали, в самоволку к девушкам бегали – много чего можно вспомнить. Павел поручил это дело самому опытному своему следователю, однако у того почему-то ничего не получается. Уже неделя прошла с того дня, как пропал этот проклятый «дипломат», а расследование с места не движется. Так что вся надежда на тебя, Лев Иваныч.

– Ладно, посмотрю, что там у них, – согласно кивнул Гуров. – Крячко я могу взять с собой?

– Так я и знал, что ты будешь об этом просить! – засмеялся Орлов. – Потому и билеты до Кременца заказал сразу на вас двоих. Бери своего Крячко, и летите. Вот билеты. Вылет сегодня в шесть. В аэропорту вас встретит следователь, который ведет это дело. Зовут его Алексей Шестернев. Ну, желаю удачи!

– К черту! – привычно ответил Гуров, направляясь к двери.

Полковник Стас Крячко, как и Гуров, привык к неожиданным командировкам, и потому сборы в дорогу не заняли у него много времени. В назначенный час они с Гуровым встретились в зале регистрации, а спустя час уже находились высоко в небе, держа курс на восток.

– Ну, и что там за дело, в Кременце? – спросил Крячко, когда они устроились в креслах. – Ты уж введи меня в курс. Что расследовать будем: убийство, ограбление или разбойное нападение?

– Ни разу не угадал, – ответил Гуров. – Расследовать будем кражу.

– Всего-то? – разочарованно протянул Крячко. – Знал бы, и лететь бы не стал. Это что же, два полковника, два таких тертых калача, как мы с тобой, будут расследовать обыкновенную кражу? Да для этого начинающего мальчишки-опера хватит!

– Ты нос-то погоди морщить, – успокоил его Гуров. – Это хоть и кража, да не простая. Вот слушай. – И рассказал другу все, что услышал от генерала Орлова. – Видишь, какая история, – завершил он свой рассказ. – Пока что это дело оказалось не по зубам не только начинающему мальчишке, а самому опытному следователю из тамошнего управления.

– Кража в загородном доме... – задумчиво протянул Крячко. – Ограниченное число подозреваемых... Прямо-таки классический детектив!

– А в классических детективах, как ты помнишь, вслед за кражами зачастую происходят убийства, – напомнил ему Гуров. – Так что дело может оказаться вовсе не таким простым, как ты думал.

– Ладно, поглядим, – кивнул Крячко.

Кременец встретил друзей-полковников хорошей, хотя немного ветреной погодой. Едва Гуров и Крячко вошли в здание аэропорта, как к ним подошел невысокий человек лет сорока.

– Я – майор полиции Шестернев, – представился он. – А вы – Лев Иванович Гуров, я прав?

– Совершенно верно, – подтвердил Гуров.

– А вы – полковник Станислав Крячко, верно?

– Тоже угадал, – прогудел Крячко. – А как догадался?

– По приметам, – усмехнулся майор. – Давайте получим ваш багаж и поедем.

– Наш багаж весь с собой, – сказал Гуров, показав на сумку, висевшую у него через плечо. – Мы налегке прибыли. Долго засиживаться не собираемся.

– Ну, это еще неизвестно, как обернется, – загадочно проговорил майор, направляясь к машине.

Ехать пришлось довольно долго – загородный дом Кирилла Разумовского находился на другой окраине Кременца. Сам город друзья не увидели – машина шла по объездной дороге, и вокруг мелькали лишь поля и перелески, изредка за окном возникали придорожные мотели и заправочные станции. По дороге Шестернев ввел друзей в курс дела:

– Деньги и акции пропали ровно неделю назад. Пропажу обнаружил сам Разумовский. Произошло это утром, когда он собирался ехать в офис и решил открыть сейф, чтобы взять оттуда какие-то нужные ему бумаги. Ни деньги, ни папку с акциями он в то утро трогать не собирался, так что пропажу мог и не обнаружить. Но, как сказал Разумовский, его словно что-то толкнуло, и он заглянул на нижнюю полку сейфа. Тут и выяснилось, что денег и акций нет.

– Погоди, – остановил следователя Гуров. – Выходит, когда он открывал сейф, то ничего не заподозрил? Все было в порядке?

– Вопрос понял, – кивнул Шестернев. – Я тоже, когда с ним разговаривал, о том же подумал. Да, сейф утром был закрыт, как обычно. То есть похититель его не взламывал, а открыл с помощью ключа и набора цифр на замке – там двойная система. Открыл, взял, что хотел, а потом закрыл. Поэтому подозрение сразу упало на кого-то из домашних – если бы в дом залез вор, вряд ли он имел бы при себе ключ и знал код.

– А может, он воспользовался отмычкой, а код подобрал? – предположил Крячко.

– Эту версию мы проверили, – ответил следователь. – Вы же знаете – когда взломщик пользуется отмычкой, на замке всегда остаются царапины, пусть даже небольшие. Так вот, наш эксперт никаких царапин на сейфовом замке не обнаружил. Да и сам сейф в кабинете Разумовского не сразу обнаружишь – еще надо знать, где он находится. И код на сейфе сложный, быстро его не подберешь. Кроме того, дом оборудован сигнализацией, которую на ночь включают, и любая попытка открыть дверь или выдавить стекло вызовет срабатывание системы. Щиток включения сигнализации находится внутри дома, в кабинете хозяина, так что посторонний человек ее отключить не может. А еще вся усадьба оборудована системой видеонаблюдения с регистратором. Камеры отслеживают любое перемещение возле ограды усадьбы, и все данные записываются. Мы просмотрели записи за ту ночь. Так вот, запись велась всю ночь, ни разу не прерывалась и зафиксировала, что к дому никто не приближался. Вот почему мы были вынуждены согласиться с хозяином: кражу совершил кто-то из его домашних.

– А сам сейф снабжен сигнализацией? – спросил Гуров.

– Нет. Разумовский считал, что это не нужно, раз дом хорошо защищен.

– А сейф стоит в кабинете?

– Совершенно верно, там и стоит.

– А где владелец дома держит ключи? – поинтересовался Крячко. – Вешает на ночь себе на шею?

– Нет, на шею не вешает, – покачал головой Шестернев. – Связку ключей – на ней находятся ключи от сейфа, от дома, а также брелок, включающий сигнализацию, – Разумовский на ночь кладет на столик рядом со своей кроватью. В ту ночь так же положил и утром обнаружил связку на положенном месте.

– А в кровати с олигархом находится, естественно, его жена? – предположил Гуров. – Тогда на нее в первую очередь и падает подозрение.

– Нет, у Разумовского хватает денег, чтобы купить жене отдельную кровать, – усмехнулся следователь. – И спальня у нее тоже отдельная. Но супруги, естественно, встречаются и проводят время вместе не только днем. Тем более что жена у Кирилла Максимовича молодая, моложе его на 23 года, и очень привлекательная. Момент, конечно, деликатный, но я проявил настойчивость и выяснил, что у супругов принято ходить друг к другу в гости. Иногда Елена Сергеевна к мужу приходит, иногда он к ней.

– А как было в ту ночь?

– В ту ночь к жене ходил Разумовский, – ответил следователь. – По крайней мере, мне он так сказал. Но расспрашивать Елену Сергеевну на эту тему категорически запретил.

– Ладно, мы пока не будем приставать к даме с расспросами, – заверил Крячко. – Хватит нам и самого хозяина.

– Значит, в ту ночь спальня Разумовского какое-то время была пуста, и воспользоваться ключами мог кто угодно, – заметил Гуров.

– Совершенно верно, – подтвердил Шестернев. – И вот тут возникает богатейшее поле для самых разных догадок и подозрений. Я вам не буду их все излагать – слишком долго получится. Лучше возьмите вот это – я специально к вашему приезду приготовил. – И он передал Гурову несколько скрепленных степлером листков. – Это, так сказать, краткое досье на всех проживающих в усадьбе. Краткие сведения и фотографии. Чтобы вы имели представление, кто есть кто.

Гуров перелистал полученные листки, пересчитал описанных в досье людей.

– Всего одиннадцать человек, – резюмировал он. – Значит, все они постоянно живут в доме?

– Не совсем так, – покачал головой Шестернев. – Постоянно там проживают девять человек. Прежде всего это члены семьи: сам Разумовский, его жена Елена, дочь Даша и сын Денис. Дети достаточно взрослые – Даше 20 лет, а Денису 23. Они, естественно, от первого брака Разумовского – с его нынешней женой Еленой он оформил отношения лишь в прошлом году. Кроме того, в доме живут слуги: экономка Наталья Кривулина, ее муж, садовник, Петр Кривулин, горничная Анастасия Мельникова, повар Андрей Лошаков и охранник Семен Базыма. Еще двое охранников сменяются, они дежурят по суткам. В ту ночь дежурили Геннадий Толстик и Алексей Машко – они есть в вашем списке. Вот так и получается одиннадцать человек.

– А сколько еще охранников помимо этих дежурят? – спросил Гуров.

– Кроме Толстика и Машко, еще четверо. Если надо, я их фамилии дам вам отдельно.

– А кроме этих людей, кто-то еще в усадьбе бывает? – спросил Крячко.

– Конечно, бывают люди, – ответил Шестернев. – Все они у меня тоже зафиксированы, значатся в другом списке. Если нужно, я вам его распечатаю.

– А что из себя представляют эти девять человек, которые постоянно живут в усадьбе? Не можешь нам их кратко охарактеризовать? – попросил Гуров.

– Разумеется, могу, – сказал следователь. – Но лучше вы сначала с ними сами познакомьтесь. Это будет совсем скоро – ведь мы уже приехали.

В самом деле, машина свернула с шоссе на боковую дорогу. Сквозь листву деревьев слева мелькнула водная гладь.

– Тут у нас речка Каменка протекает, – объяснил майор Шестернев. – А с другой стороны дороги – пруды. Места здесь хорошие, прямо скажем, курортные. Разумовский знал, где себе дом построить.

Машина еще раз свернула. Новая дорога была совсем узкая – двум машинам с трудом можно было разъехаться, – зато отлично заасфальтированная.

Внезапно лес кончился, и впереди показались ажурные металлические ворота, в обе стороны от них уходила высокая частая железная ограда. Людей за воротами видно не было. Шестернев остановил машину и стал ждать.

– Может, погудеть надо? – предположил Крячко.

– Не надо, – покачал головой следователь. – Дежурный охранник сидит в будке, видит нас через монитор. Мою машину он знает, так что сейчас откроет. Обратите внимание на этот прогал. – Он кивнул на идущую вдоль ограды свободную от леса полосу шириной метров в пятьдесят. – Вот такая «контрольная полоса» прорублена вокруг всей усадьбы, так что незамеченным никто к владениям Разумовского не приблизится.

Ворота дрогнули и стали раздвигаться. Шестернев тронул машину, и они въехали в усадьбу.

Глава 2

Пока ехали, Гуров осматривал окружающую территорию. Здесь было на что посмотреть. Прекрасно ухоженный парк, крохотный прудик, по которому плавала пара лебедей, тенистые лужайки, цветники, посыпанные гравием дорожки.

Майор Шестернев заметил, с каким интересом Гуров все это разглядывает, и объяснил:

– Разумовский – большой ценитель природы. Территория усадьбы занимает больше гектара, и вся она занята парком. Этот парк считается лучшим во всем Кременце. Когда приезжают важные гости – губернатор, мэр, депутаты Думы, – хозяин обязательно водит их смотреть здешние красоты.

Они выехали на открытое место, и впереди показался красивый трехэтажный дом – настоящий дворец. Сбоку к нему был пристроен флигель.

– Здесь, во флигеле, находится гараж и всякого рода подсобные помещения, – давал пояснения следователь, выруливая на площадку перед флигелем. – Слуги живут в правом крыле на первом этаже дома. Остальной дом в распоряжении семьи Разумовского. А вот и они сами – вон, видите?

Гуров взглянул в указанном направлении и увидел уютную цветами беседку недалеко от дома. В ней за столом сидели четверо.

– Мы успели как раз к вечернему чаю, – сказал Шестернев, выходя из машины. – Дело в том, что Разумовский следует английским обычаям, и в пять часов вся семья пьет чай. Пойдемте, я вас представлю. Сразу со всеми и познакомитесь.

Хозяин усадьбы поднялся им навстречу. Кирилл Разумовский мало походил на провинциальных воротил, в прошлом директоров предприятий, которых Гуров видел довольно много. Ни живота, ни двойного подбородка. Черные волосы с проседью, твердый, волевой взгляд, уверенные движения – все выдавало в нем человека, знающего себе цену. Хозяин усадьбы был высок, элегантен, подтянут. Хотя морщины на лице и седина в волосах говорили о солидном уже возрасте, смотрелся он весьма представительно.

Следователь Шестернев представил вновь прибывших.

– Как же, как же, полковник Лев Гуров! – воскликнул хозяин усадьбы, крепко пожимая руку сыщика. – Много о вас слышал. Вот, знакомьтесь: моя жена Елена.

Елена Разумовская протянула Гурову руку для поцелуя, однако он сделал вид, что не понял жеста, и просто пожал ее. Елена, кажется, несколько не обиделась и расцвела в улыбке. Жена владельца усадьбы оказалась именно такой, какую он и ожидал увидеть. Стройная, хорошо сложенная блондинка с красивым лицом.

– Рада с вами познакомиться, – произнесла она. Голос у нее оказался под стать внешности: звучный, глубокий.

– Обычно людям моей профессии не слишком рады, – заметил Гуров. – Просто повод для знакомства оказывается не очень приятный.

– Да, мы все ужасно расстроены этим неприятным происшествием, – согласилась Елена Разумовская. – Никуда не выезжаем, прямо как затворники. А самое неприятное, что приходится подозревать кого-то из своих. А ведь это так гадко, согласитесь!

– Почему же вы живете как затворники? – вмешался в разговор Крячко. Следует отметить, что он, в отличие от напарника, руку у дамы поцеловал весьма охотно. – Неужели следователь запретил вам выезжать? Ну, мы это поправим...

– Нет, Алексей Александрович нам ничего не запрещал, – вместо жены ответил Разумовский. – Это я так решил. Все указывает на то, что ценности похитил кто-то из живущих в усадьбе. А раз так, надо принять меры, чтобы они не покинули ее пределы. Поэтому я отдал

распоряжение, чтобы никто – ни члены семьи, ни слуги – никуда не выезжали. Это, конечно, создает неудобства, но тут уж ничего не поделаешь.

– Тебе легко говорить «ничего не поделаешь» – ведь сам ты едешь в город, – отозвался на слова Разумовского сидевший за столом молодой человек.

– Да, познакомьтесь – мой сын Денис, – представил его хозяин. – А это, – он указал на сидевшую рядом девушку, – дочь Даша.

Гуров отметил, что брат с сестрой очень похожи друг на друга, а вот на отца – не очень. Оба высокие, худощавые, с каштановыми волосами. «Видимо, оба пошли в мать, с которой Разумовский расстался», – подумал сыщик.

Денис, в отличие от отца, не проявил энтузиазма от знакомства с оперативниками. Он нехотя приподнялся, протянул руку сначала одному, потом другому, тут же снова опустился в кресло и сказал:

– Мне через неделю в Лондон вылетать. Каникулы кончаются, пора за парту, в родной Кембридж. Да и Дашке надо в Париж лететь. Уж не знаю, разрешит нам папа продолжить учебу, или мы так и будем здесь сидеть, пока его миллион не найдется...

– Мне важен не миллион и даже не акции, – заявил в ответ на это Разумовский. – Для меня важно восстановить нормальные отношения среди окружающих меня людей и покончить с этим позорным эпизодом. Поэтому я действительно рад вашему приезду и возлагаю на вас обоих большие надежды.

– Ну, я надеюсь, что недели нам хватит, чтобы разгадать эту загадку, – заявил Гуров, поворачиваясь к Денису, – так что улетите вы в Лондон, не бойтесь.

– Да что это у нас гости все стоят? – воскликнул Разумовский. – Прошу за стол. Сейчас принесут приборы, нальем вам чайку... – И, взяв со стола лежавший там телефон, попросил: – Настя, будь добра, принеси нам еще два прибора, у нас гости.

Спустя несколько секунд из дверей дома появилась миловидная девушка лет двадцати пяти. Она несла поднос с двумя чашками. Поставив их перед гостями, умело разлила чай и отошла в сторону – достаточно далеко, чтобы не слышать ведущихся за столом разговоров, но достаточно близко, чтобы в случае необходимости ее можно было позвать.

– Вам надо будет познакомиться со всеми, живущими в доме, – сказал Разумовский. – Члены моей семьи все здесь. Сейчас вы видели горничную Настю, а позже пообщаетесь и с остальным обслуживающим персоналом.

– Нам придется не только познакомиться с каждым, но и задать несколько вопросов, – заметил Гуров. – И некоторые могут оказаться довольно неудобными.

– На все вопросы вы получите исчерпывающие ответы, – заверил хозяин усадьбы. – Интересы расследования – выше всего. Но хочу сказать следующее: я абсолютно уверен, что среди членов моей семьи похитителя нет. У нас дружная, хорошая семья!

И, стремясь подтвердить правоту своих слов, он положил правую руку на плечо жены, а левой сжал локоть сына. Елена ответила мужу нежной улыбкой и прильнула к нему, Денис тоже улыбнулся и накрыл ладонь отца другой рукой. Даша тоже не осталась в стороне: перегнувшись через брата, положила свою ладошку поверх его.

«Кажется, между ними действительно хорошие отношения», – подумал Гуров. А вслух сказал:

– Значит, мне приходится делать вывод, что вора надо искать среди слуг?

– Выходит, что так, – вздохнул хозяин усадьбы, и улыбка сползла с его лица. – Хотя мне не хотелось бы так думать. Ведь я лично отбирал каждого. Большинство слуг работают у меня многие годы. Они тоже стали мне как родные. Поэтому, когда обнаружил пропажу денег и ценных бумаг, я долго не мог поверить в случившееся, все искал, искал – думал, они куда-то завалились... Но с фактами спорить трудно. Да, похитителя надо искать среди слуг. Причем хочу заметить: я не жажду крови, не стремлюсь непременно наказать преступника. Если он –

или она – поймет, что разоблачение неизбежно, и добровольно вернет похищенное, то может просто уехать. А дело, – выразительно взглянул он на следователя, – мы закроем.

– Значит, вы считаете, что похищенные вещи до сих пор находятся здесь, в усадьбе? – спросил Крячко.

– Да, я так считаю, – ответил Разумовский. – С самого момента похищения никто из живущих здесь – конечно, кроме меня, – не выезжал за пределы территории. За гостями, которые у нас бывали, мы тоже приглаждали. Нет, вор – кто бы он ни был – не мог вывезти похищенное.

– Что ж, остается только хорошенько поискать, – заключил Стас.

– Итак, сейчас идите в дом, располагайтесь, – сказал Разумовский, когда гости закончили с чаем. – Настя покажет вам ваши комнаты. Ужинаем мы в половине восьмого. Если вы еще до ужина захотите приступить к работе – милости прошу. Можете задавать любые вопросы, осматривать комнаты и территорию усадьбы.

– Ну, а я, с вашего позволения, вас оставляю, – заявил следователь Шестернев. – Вернусь к себе на работу, а то у меня там еще три дела начатых, и я их на целую неделю совершенно забросил. Все пояснения я вам дал. Если будут какие-то вопросы – звоните, мои телефоны есть в тех бумагах, которые вы получили. – И, попрощавшись также с обитателями усадьбы, он направился к машине.

Вслед за Настей сыщики проследовали в дом. Сначала они оказались в просторном холле. Оттуда дверь вела в еще более просторную гостиную – при ее размерах здесь можно было проводить небольшие вечеринки. В центре зала журчала вода: там располагался небольшой бассейн, состоявший из нескольких уровней. Вода стекала с небольшой искусственной горки, струясь по камням. Гуров обратил внимание, что в гостиной, как и в холле, много цветов. В углу находилась лестница, которая вела на второй этаж. Поднявшись по ней, сыщики оказались на галерее, куда выходили двери нескольких комнат.

– А что здесь находится? – спросил Гуров у Насти.

– Здесь спальня Елены Сергеевны, – объяснила девушка, указав на первую дверь. – Здесь – Дениса Кирилловича, а там – Дарьи Кирилловны.

– А где же спальня самого Разумовского? – спросил Крячко. – И где его кабинет?

– Спальня Кирилла Максимовича в другом месте, вон там, – показала Настя на коридорчик, уходивший в сторону от гостиной. – Там его спальня, а за ней в конце коридора есть лестница, по ней надо подняться, и тогда попадешь в кабинет.

– То есть хозяин живет отдельно от жены, – заметил Гуров. – А кабинет у него вообще на выселках.

– Кирилл Максимович хотел, чтобы его во время работы или бесед с посетителями никто не беспокоил, – объяснила горничная. – Поэтому и запланировал кабинет отдельно от спален.

– А наши апартаменты где? – спросил Крячко.

– Ваши комнаты в другой стороне, – ответила девушка. – Пойдемте, я покажу. – И направилась в другой коридор, уходивший в сторону от гостиной.

– Смотри, видишь телекамеру? – на ходу шепнул Крячко Гурову, указав на крохотный глазок под потолком гостиной.

– Да, я заметил, – так же негромко проговорил Гуров. – Она здесь не одна. У входа тоже есть.

– Это хорошо, – довольно произнес Крячко. – Скорее всего, они снабжены регистратором, можно будет посмотреть записи той ночи.

– Думаю, Шестернев их уже посмотрел, – ответил на это Гуров, – и, как видно, они ему ничем не помогли. Но все равно нам надо самим взглянуть.

Следуя за Настей, сыщики добрались до отведенных им комнат. Они располагались рядом и были совершенно одинаковыми: кровать, стол, пара стульев, шкаф, телевизор и набор

бытовых удобств. Разница только в том, что из окон комнаты Гурова открывался вид на флигель, в котором находился гараж, а из окон Крячко был виден только парк. «Похоже на гостиницу в Сочи, где мы с Марией отдыхали, – подумал Лев, раскладывая вещи по полкам шкафа. – Впрочем, большего мне и не нужно».

Раздался стук в дверь.

– Войдите! – крикнул он, думая, что это Крячко пришел поговорить о плане расследования.

Однако это был не Крячко – в комнату вошел хозяин усадьбы.

– Ну как, вы уже устроились? Все нормально?

– Спасибо, все в порядке. Хотя и устраивать особенно нечего – вещей у меня немного. Особенно задерживаться здесь мы не собираемся.

– Как знать! – заметил Разумовский. – Наш следователь тоже вначале обещал все это дело за пару дней раскрыть. А вот уже неделя прошла, и ничего не продвигается.

– Ну, надеюсь, нам больше повезет, – сказал Гуров.

Долг вежливости со стороны хозяина был выполнен, однако Разумовский не спешил уходить. Он тщательно закрыл за собой дверь, подошел ближе к полковнику и негромко произнес:

– У меня к вам разговор. Хотелось бы вам кое-что сообщить, отдельно от нашего следователя и от вашего друга. Я понимаю, что вы ему потом все равно расскажете, но сейчас хочу поговорить наедине.

– Что ж, давайте поговорим наедине. Что вы хотите рассказать? – поинтересовался Лев, садясь за стол.

– Я не все сообщил следователю, – начал Разумовский, устраиваясь напротив, – о том, что исчезло из моего сейфа.

– Вы хотите сказать, что было украдено что-то еще?

– Да. Кроме денег и акций, исчезло еще завещание.

– Вот как? Почему же вы об этом не сказали сразу?

– Потому что в этом случае подозрение сразу же упало бы на одного человека. Мою жену. Дело в том, что год назад между мной и моими детьми возник конфликт. О причине можно легко догадаться: они были против моего решения связать свою судьбу с Еленой. Особенно бурно реагировал Денис. У нас состоялся очень неприятный разговор... Не хочу его пересказывать, но могу сказать, что дело дошло до оскорблений. Даша тоже... внесла свою лепту, и я был глубоко задет. А как раз в это время у меня обострились проблемы с сердцем, речь зашла об операции... В общем, я решил составить завещание, и в нем большую часть имущества завещал жене. Дети тоже не были забыты, но им назначались лишь денежные вклады. Суммы были вполне приличные, но все же не сравнимые с той недвижимостью, что была завещана Елене.

Разумовский замолчал, словно засомневался, надо ли рассказывать дальше. А может, просто хотел отдышаться. Теперь, вблизи, было видно, что образ молодящегося бодрячка был лишь маской, хозяин усадьбы производил впечатление большого человека.

– Однако затем вы изменили свое решение, – догадался Гуров.

– Да, изменил, – кивнул Разумовский. – С годами, знаете, делаешься мудрее... учишься прощать... Познакомившись с Еленой ближе, Денис и Даша раскаялись в своих словах, изменили свое мнение о ней, поэтому я их простил и решил изменить завещание. Теперь все имущество разделено на три равные доли: Елене, Даше и Денису. Ну, разумеется, что-то оставалось и другим: моей первой жене, слугам... какие-то пожертвования... Но основное – им троим. Это завещание лежало на той же полке сейфа, что и деньги. И вот оно исчезло.

– А первое? Вы его уничтожили?

– Нет, не уничтожил, – покачал головой Разумовский. – Сам не знаю, почему я так поступил. Не потому, что колебался, боялся, что еще передумаю, – нет. Наверное, просто по дав-

ней привычке хранить важные документы. Знаете, в бизнесе не стоит уничтожать утратившие силу договоры, расписки и прочие бумаги. При некоторых возникших обстоятельствах вся эта макулатура может очень даже пригодиться. Вот поэтому я и не уничтожил то, первое, завещание. Оно как лежало среди различных бумаг на верхней полке сейфа, так там и лежит – я проверял. И если сейчас со мной что-то вдруг случится, именно оно окажется действующим. Понимаете? Когда я обнаружил пропажу, это потрясло меня даже сильнее, чем кража денег и ценных бумаг. Ведь это могло означать только одно: что кражу совершила Елена. Только ей одной было выгодно уничтожить второе завещание. Женщине, которую я так любил, ради которой сломал свою прежнюю семью... – Разумовский отвернулся, и Гурову показалось, что он сдерживает слезы.

– Вы говорили с ней? – спросил он.

– Да, конечно! Сразу, как только обнаружил пропажу. Я надеялся... Но она твердо заявила, что не приближалась к моему кабинету, даже не выходила из своей комнаты. Что она не знает ни кода сейфа, ни места, где я держу ключи... Ей ничего от меня не нужно, кроме той любви, которую я ей даю, и она глубоко оскорблена моим подозрением. Мне пришлось ее долго успокаивать, просить прощения...

– Но ведь легко можно узнать, выходила ли ваша супруга из своей спальни или нет, – сказал Гуров. – Я обратил внимание, что ваш дом снабжен системой видеонаблюдения...

– Нет, этого с помощью камер узнать нельзя, – ответил Разумовский. – Они отслеживают лишь то, что происходит внизу – в холле и гостиной.

– Понимаю... И после разговора с женой вы все же решили заявить в полицию о пропаже. Почему?

– Я подумал, что может существовать совершенно другое объяснение, почему пропало завещание. Тот, кто похитил ценности, мог взять его специально, чтобы подозрение пало на Елену.

– Совершенно верно. Скажите, а ваши родные знали о существовании двух завещаний?

– Да, я не делал из этого тайны.

– А слуги могли это знать?

– Слуги... Погодите, дайте подумать... – Разумовский потер лоб, припоминая. – Наташа, наша экономка, и ее муж Петр работают у меня уже больше десяти лет. Они стали мне близкими людьми... Да, я мог им сказать. А они могли, в свою очередь, передать другим.

– Скажите, эти два завещания отличались только в этом одном пункте? Только в том, как будет распределяться недвижимое имущество? – спросил Гуров. И, заметив недоумение владельца дома, пояснил: – Я понимаю, что для вас важен прежде всего этот момент, остальные детали вы могли забыть. И все же постарайтесь вспомнить.

– Другие различия... – пробормотал Разумовский и снова погрузился в свои мысли. – Нет, не было никаких... Хотя нет, было, я решил увеличить суммы, которые оставлял всем своим слугам. Всем, кроме повара Андрея, – в тот момент у меня были к нему претензии. Сейчас я даже не помню, в чем они состояли, возможно, Андрей не учел какие-то мои указания или неправильно их понял... Сейчас, когда я буду восстанавливать текст завещания, я этот пункт отменю – повар получит такую же прибавку, как и остальные.

– Понятно. И последний вопрос. Вы кому-то еще рассказывали о пропаже завещания, кроме своей жены?

– Нет, я держал это в тайне, – ответил Разумовский. – И с Елены взял слово, что она никому не расскажет об этой пропаже.

– Таким образом, никто, кроме Елены Сергеевны, не должен об этом знать, – заключил Гуров.

– Да, никто, кроме Лены, – согласился хозяин дома. – И кроме похитителя.

– Хорошо, что вы мне об этом рассказали. А теперь я хотел бы осмотреть дом. В частности, меня интересует ваш кабинет, а также спальня. Может, вы меня проводите?

– Конечно, идемте.

– Только я зайду за своим напарником, – предупредил Лев.

Глава 3

Крячко был уже наготове, и спустя минуту они в сопровождении хозяина уже направлялись к его спальне.

Спальня кременецкого магната по своему убранству не отличалась от гостиной. Здесь тоже были наборные паркетные полы, дубовые панели на стенах, но значительно меньше цветов.

Впрочем, сыщиков интересовало не убранство комнаты, а прежде всего замок в двери и тумбочка возле кровати.

– Я вижу, замок у вас здесь совсем простой, – сказал Крячко, осмотрев дверь. – Причем такое впечатление, что им не пользуются.

– Правильное впечатление, – подтвердил Разумовский. – Спальня у меня не запирается. Ни днем, ни ночью. Правда, внутри, кроме замка, есть еще защелка, – вот, видите? – но ею я тоже не пользуюсь. А зачем? От кого мне запираяться? Разве что от жены? – И он весело рассмеялся.

– Значит, ключи от сейфа вы кладете вот сюда? – спросил Гуров, показав на инкрустированную тумбочку возле кровати.

– Да, ночью ключи лежат здесь.

– А если вам потребуется выйти из комнаты, вы их берете с собой?

– Конечно же, нет. Я их убираю внутрь – вот сюда. – Разумовский открыл дверцу тумбочки и указал на полку, где лежали какие-то лекарства и планшет электронной книги. – Дверца тумбочки запирается с помощью шифра, – пояснил он. – Шифр очень простой, всего шесть цифр, но в этом случае больше и не требуется. Ну кто полезет ночью в мою спальню? Это простая предосторожность.

– Тем не менее кто-то это сделал.

– Почему вы так в этом уверены?

– Если сейф был вскрыт с помощью нового ключа, то его, скорее всего, изготовили, получив слепок вашего ключа, а получить его, как я понимаю, легче всего ночью. Скажите, а второй экземпляр ключа от сейфа существует?

– Да, существует, – ответил миллионер. – Он хранится в моей ячейке в банке.

– А где находятся ключи днем? – спросил Крячко.

– Выходя утром из спальни, я беру их с собой и больше в течение дня с ними не расстаюсь. Они находятся, как правило, в моей борсетке.

– Я вижу, у вас тут лекарства, – заметил Лев. – Вы их регулярно принимаете?

– Понимаете, в прошлом году у меня возникли проблемы с почками, – объяснил Разумовский. – Пришлось даже на несколько дней лечь в больницу. Теперь вот надо каждый день пить таблетки.

– Хорошо, тут мы вроде все посмотрели, давайте теперь осмотрим кабинет, – сказал Гуров.

Выйдя из спальни, они свернули за угол, поднялись по лестнице и оказались на площадке, куда выходила лишь одна дверь. Хозяин дома открыл ее, и сыщики вошли в кабинет. Это была светлая просторная комната с эркером. Видно, хозяин проводил здесь немало времени: кроме обязательного для делового помещения стола с креслом, здесь имелось несколько диванов, шкафы – как с книгами, так и с посудой, холодильник, сервировочный столик, стулья.

– Я слышал, здесь вы принимаете гостей? – начал осматривать помещение Гуров.

– Да, ко мне часто приезжают известные люди, – ответил Разумовский. – Это как мои партнеры по бизнесу, так и депутаты Государственной думы, министры областного правительства, другие важные лица. Мы проводим здесь деловые переговоры.

– У вас отсюда открывается прекрасный вид, – сказал Крячко, войдя в эркер, полукруглая стена которого целиком была занята двумя окнами и стеклянной дверью. – Почти весь парк видно.

– Ну нет, не весь, вы преувеличиваете, – покачал головой хозяин. – Парк у меня большой, отсюда видна только его часть.

– Вы и о безопасности позаботились, – заметил Крячко, выглядывая наружу из двери эркера. – Тут у вас есть пожарная лестница.

– Ну да, все-таки третий этаж, поэтому я распорядился сделать здесь лестницу. Впрочем, ею вряд ли кто пользовался.

– Сейчас посмотрим. Вы разрешите? – Не дожидаясь ответа, Стас открыл дверь и стал внимательно осматривать порог, а также ступеньки лестницы.

– Знаете, а вы ошибаетесь! – вдруг заявил он. – Этой лестницей пользовались, причем недавно. Вот, смотри, – и указал Гурову на порог и верхнюю ступеньку лестницы.

Гуров наклонился. На белом пластике порога были видны частицы земли и нечеткий отпечаток ноги. Такие же частицы земли были на рифленой поверхности ступеньки.

– Да, действительно, кто-то здесь был. Характер обуви вряд ли удастся установить – след очень нечеткий. Хотя, если пригласить эксперта, он, думаю, сможет что-то определить.

– Конечно, можно пригласить, – пожал плечами Разумовский. – Хотя, мне кажется, ответ можно получить и раньше. Скорее всего, это ваш коллега, местный следователь, поднимался по лестнице, чтобы проверить и такую возможность попасть в кабинет. А может, это Семен, наш охранник, занимался тем же самым, проводил собственное расследование. Я его спрошу.

– Как я понимаю, снаружи дверь открыть невозможно.

– Да, она открывается только изнутри, – подтвердил хозяин. – Так что вор, если даже залез по лестнице, мог бы попасть внутрь, только разбив стекло. А оно, как видите, цело.

– Да, стекло цело, – согласился Гуров. – Хорошо, давайте теперь осмотрим сейф. Где он? Я что-то не вижу.

Разумовский подошел к висевшей на стене картине – она изображала группу людей, спешащих укрыться от дождя под раскидистым деревом, и нажал незаметный выступ на верхней части рамы. Что-то щелкнуло, картина отъехала в сторону. Открылась вделанная в стену металлическая дверца.

– Вот моя пещера Аладдина, – сказал он. – Которая, увы, не сохранила своих сокровищ.

– А когда вы обнаружили пропажу денег и ценностей – утром или вечером? – спросил Гуров.

– Утром, когда собирался на работу.

– В каком виде были деньги? В каких купюрах?

– В «дипломате» помещалось сто банковских пачек столлларовых купюр. Всего миллион долларов.

– А когда вы последний раз видели этот «дипломат»? Во вторник вечером?

– Погодите, дайте подумать... – медленно произнес Разумовский. – Вечером... да, вечером я открывал сейф – положил туда кое-какие бумаги, которые привез из офиса. Но деньги... Нет, на деньги я не обратил внимания. Я устал и вообще не заглядывал на ту полку. Так что если денег не было уже тогда, я мог этого не заметить...

– А утром во вторник?

– Утром, утром... Да, накануне утром мне нужно было взять разрешительные документы на торговый комплекс, а они лежали рядом с «дипломатом». Он точно был на месте!

– То есть кража произошла между утром вторника и утром среды, – подытожил Гуров.

– Да, но днем... это как-то маловероятно. В доме все время кто-то есть... Похитителя могли увидеть. Я почему-то сразу решил, что деньги украли ночью.

– Вы не могли бы сейчас открыть сейф? – попросил Лев. – Хотелось бы посмотреть, как это делается, а затем осмотреть дверцу. Не бойтесь, когда вы будете набирать шифр, мы отвернемся.

– Нет, отворачиваться не нужно, – усмехнулся Разумовский. – Посторонний человек, даже если будет стоять рядом, не увидит, какие цифры и буквы я набираю. Вот, смотрите.

Он подошел к дверце, достал связку ключей, выбрал нужный и открыл дверь. Затем снова убрал ключи в карман, протянул руку в глубину сейфа и начал поворачивать что-то, оставшееся невидимым для сыщиков.

– Теперь вы сами убедились, что в момент набора кто-то посторонний не может узнать комбинацию. Диск с цифрами и буквами находится на внутренней дверце, а ее загораживает открытая внешняя дверь. Очень удобно.

– Да, с того места, где мы стоим, подглядеть нельзя, – согласился Гуров. – Но можно услышать. При желании можно сосчитать щелчки. А кроме того...

Он прошелся по кабинету, остановился перед зеркалом, висевшим на противоположной стене, напротив открытого сейфа, и спросил:

– Давно здесь висит это зеркало?

– Зеркало? – переспросил Разумовский. – Ну, не знаю... Наверное, с самого начала. Когда всю мебель ставили, тогда и его повесили. А что в нем особенного? Почему оно вас заинтересовало?

– Потому что в него прекрасно видна внутренность вашего сейфа, – ответил Гуров. – Вот, можете сами убедиться. Если занять правильную позицию – например, вон там или там, – он указал на стол, а также на угол комнаты, – то, глядя в зеркало, можно увидеть весь процесс набора шифра.

– Да, в самом деле. Я как-то не обращал на это внимания...

Крячко тоже подошел к зеркалу, потрогал его, заставив качаться отражение кабинета, и даже немного подвигал, словно проверяя, крепко ли оно приделано к стене.

– Ну что, здесь мы, кажется, все осмотрели, – сказал Лев. – Как нам рассказалследователь, замок сейфа тщательно проверял эксперт и не обнаружил никаких следов взлома. Так что осталось лишь уточнить несколько моментов. Вы рассказали следователю, что в ночь похищения выходили из своей спальни, верно?

– Да, я выходил, – ответил Разумовский.

– Не заметили, во сколько это было?

– Во сколько?.. Пожалуй, около одиннадцати. Да, верно, часы внизу, в гостиной, как раз пробили одиннадцать раз.

– Можно узнать, куда вы пошли?

– Да, можно. Я ходил к своей жене.

– Спальню вы при этом не запирали?

– Нет, не запирал.

– А кабинет?

– У нас вообще не принято запирать внутренние двери, – объяснил миллионер. – В них, правда, имеются замки, и при желании их можно закрыть, но мы это делаем крайне редко. Если все двери держать запертыми, как же тогда Настя будет проводить уборку? Ей тогда придется таскать с собой целую связку ключей. Да и для чего запираться? Территория усадьбы хорошо охраняется, проникнуть сюда никто не может. Так что, если речь о кабинете, нет, он не был закрыт.

– И даже ночью никто не закрывается? – уточнил Гуров.

– Это кто как хочет. Я, например, закрываюсь, привычка такая, еще с молодости. И Денис тоже закрывает дверь на защелку. Наверное, с меня пример взял. А вот Елена – нет, она не закрывается.

– Скажите, а вы долго отсутствовали?

– Ну, знаете, это слишком деликатная тема! – возмутился Разумовский. – Этак вы еще захотите, чтобы я рассказал, что именно делал у жены...

– Нет, это меня не интересует, а вот время вашего отсутствия – очень важный момент. Мне надо понять, успел бы похититель за это время проделать всю операцию: проникнуть в вашу спальню, взять ключи, дойти до кабинета, открыть сейф, похитить деньги и ценности, закрыть сейф и вернуть ключи на место. Чуть позже я сам все это проделаю, но думаю, что на это потребуется не меньше пяти минут. К этому надо добавить время, когда вы находитесь в поле зрения – еще не отошли достаточно далеко, или уже возвращаетесь. Все вместе займет, я думаю, минут десять-двенадцать. Могу я предположить, что столько времени вы пробывали у своей супруги? Это не будет слишком неделикатным?

– Да, можете предположить, – буркнул Разумовский.

– Значит, тот, кто задумал похищение, мог следить за вами, взять ключи, похитить деньги, а затем положить связку на место, – заключил Гуров. – Но он мог похитить ключи и заранее, сделать с нужного ключа слепок, а кабинет посетить в любое время – хоть днем, хоть ночью.

– Да, так тоже могло быть, – согласился хозяин.

– Тогда у меня остается еще один вопрос. Скажите, как часто вы меняете шифр на замке сейфа?

– Шифр? – удивился Разумовский. – Я его вообще не меняю. Как девять лет назад завел этот сейф, так и не... Хотя нет, подождите! В прошлом году охранник Семен посоветовал мне усилить безопасность дома. Мы тогда установили дополнительное видеонаблюдение, сигнализацию... Заодно я и шифр сменил. А больше не менял. Это ведь его в голове держать надо или где-то на бумажке записывать, а бумажку потерять можно. Нет, я решил, что проще иметь один и тот же.

– Значит, если кто-то узнал шифр некоторое время назад, он мог его просто запомнить, а применить свои знания только теперь, – задумчиво проговорил Гуров. – Что ж, пока вопросов к вам больше нет. Теперь мне хотелось бы побеседовать с вашим охранником, этим самым Семеном. Где его можно найти? И где остальные охранники? Ведь у вас, кажется, дежурят посменно еще два человека?

– Да, усадьбу постоянно охраняют трое, – подтвердил Разумовский. – Один из дежурных охранников находится в будке – это недалеко от гаража, а второй патрулирует территорию. Что касается Семена, он может находиться где угодно – или у себя в кабинете, или где-то в доме, или на территории, что называется, сам себе хозяин. Но мы его сейчас вызовем.

Достав телефон, он нажал одну кнопку и, когда ему ответили, сообщил собеседнику, что с ним хочет побеседовать сыщик Гуров. Потом повернулся к сыщикам:

– Где вы хотели бы с ним поговорить? Может быть, здесь, в моем кабинете?

– Нет, давайте лучше в кабинете самого Семена, – предложил Гуров. – И, если не возражаете, мы хотели бы побеседовать с ним без свидетелей.

– Нет, я не возражаю, – ответил Разумовский. – У меня как раз останется время погулять перед ужином. Я очень люблю гулять по своему парку, но мне это редко удается, обычно я возвращаюсь домой поздно – дела, знаете ли. Это сегодня я ожидал вашего приезда и приехал пораньше. Кабинет Семена вы найдете на первом этаже. Из гостиной есть дверь, ведущая на кухню. За ней – коридорчик, а в нем еще одна дверь – как раз к нему. Если ошибетесь и пройдете мимо, попадете на кухню, в царство нашего повара Андрея, и он вам подскажет, куда идти.

Глава 4

Однако долго искать владения охранника сыщикам не пришлось. Едва они спустились в гостиную и стали оглядываться в поисках нужной двери, как она открылась, и им навстречу шагнул человек лет сорока, среднего роста, но крепко сложенный. На голове виднелась солидная залысина, нос был слегка скошен.

– Семен Базыма, – представился он. – А вы, наверное, полковник Гуров?

– Фотографии мои здесь развешивали, что ли? – проворчал Лев. – Все меня с первого взгляда узнают!

– Нет, фотографии не развешивали, – сказал охранник, – но слышать о вас слышал. И о вашем друге полковнике Крячко тоже. Моя прежняя профессия приучила такие вещи запоминать.

– А какая у тебя была прежняя профессия? – спросил Крячко.

– Да такая же, как у вас, – ответил Базыма. – Милиция, уголовный розыск. Почти двенадцать лет там отработал. Вышел в отставку в звании старшего лейтенанта.

– А почему так?

– Ну, вы же сами знаете, какие в милиции зарплаты, – пожал плечами охранник. – Сейчас, правда, чуток прибавили, а в те времена совсем мизер был. Семью на такие деньги не прокормишь. Если, конечно, со стороны не брать.

– А ты не брал?

– Нет, я – не брал, – твердо произнес Базыма. – И потом, сами знаете, оперативникам не больно часто взятки предлагают.

– А Разумовский, значит, платит щедро? – поинтересовался Гуров.

– Да, Кирилл Максимович платит хорошо, – ничуть не смутился Базыма. – И потом, мне нравится такая работа. Я целиком отвечаю за охрану всего объекта, сам определяю нужные меры безопасности...

– И как ты считаешь, правильные меры ты определил на своем объекте? – задал вопрос Крячко.

– В целом, думаю, да, правильные. Тут ведь у нас не одна такая усадьба. Неподалеку, тоже на Каменке, есть дома председателя нашей областной думы, двух министров областного правительства, нескольких директоров крупных предприятий. Так вот, дом одного директора в прошлом году ограбили, его самого едва не убили, у председателя думы из гаража машину угнали – дорогущий «Лексус». А у нас – ничего. За девять лет, что я тут безопасностью завую, ни одной попытки проникновения на объект.

– Это, конечно, хорошо, – заметил Крячко. – Есть чем гордиться. А как же в таком случае кража, что случилась неделю назад?

– Кража – это, конечно, неприятность, – согласился охранник. – Кирилл Максимович очень тяжело этот случай переживает. Но ведь я создавал систему безопасности целиком против внешнего проникновения! Про такую возможность – что кто-то из своих нашкодит – даже не думал! И потом – воры, скорее всего, не смогли увезти похищенное. Ведь Кирилл Максимович сразу принял меры, запретил всем выезжать из усадьбы. Так что, может, еще найдем?

– А ты сам не пробовал это сделать? – спросил Гуров.

– В каком смысле?

– Ну, сам ты не пробовал искать похищенное?

– Нет, я не пробовал, – признался охранник. – Ведь тут следователь работал. Если бы я у него под носом стал что-то искать, у него могли появиться подозрения, сами понимаете.

– И кабинет хозяина не проверял? У него там пожарная лестница, может, по ней кто-то лазил?

Начальник охраны усадьбы открыл было рот, чтобы ответить, но промолчал и задумался. А затем, словно припомнив что-то, утвердительно кивнул:

– Да, верно, поднимался я по этой лестнице. Хотел проверить, нельзя ли дверь снаружи открыть. Оказалось, что нельзя.

– Что ж, понятно. А скажи, старший лейтенант, нос тебе где набок своротили – в милиции или в спортзале?

– В спортзале, – кивнул охранник. – А если точнее, на ринге. Я еще с армии боксом занимаюсь, имею звание мастера спорта. Был чемпионом нашей области.

– Значит, в случае чего, можешь еще и кулаками своего шефа защитить? – спросил Крячко.

– Вполне могу, – подтвердил Базыма. – Форму я стараюсь поддерживать.

– Что ж, с этим все ясно, – сказал Гуров. – Теперь, товарищ чемпион, веди, показывай свое хозяйство.

– С чего начнем?

– Давай начнем, так сказать, с головы, – предложил Лев. – С пульта, откуда можно включать и выключать все камеры видеонаблюдения и где находятся все экраны.

– Ну, это рядом, у меня в кабинете. Идемте, все сами увидите.

Они прошли по короткому коридору, Базыма толкнул дверь, и сыщики оказались в крохотной комнате. Назвать ее кабинетом можно было только с большой натяжкой. Из мебели здесь имелись только стол и два стула, зато современной видеотехники – хоть отбавляй. Одну из стен целиком занимали шестнадцать телевизионных экранов. На столе стоял монитор с веб-камерой, перед ним находился пульт управления.

– Вот центральная часть нашей системы безопасности, – заявил охранник, указывая на пульт. – Двенадцать камер показывают территорию усадьбы, а две – то, что происходит в гостиной и холле. Отсюда я могу видеть всю ограду вокруг усадьбы, а также территорию, прилегающую к дому, и помещения на первом этаже. Изображение на нужном участке можно укрупнять, можно еще повернуть камеру на несколько градусов.

– Подожди, ты сказал «двенадцать и две», – перебил его Гуров. – Итого, получается четырнадцать. А я тут вижу шестнадцать экранов.

– Два экрана не используются, – объяснил Базыма. – Когда заказывали оборудование, то в комплект входило ровно шестнадцать экранов, они по четыре смонтированы. А камер понадобилось только четырнадцать.

– Значит, вы просматриваете только ограду и площадку перед домом? – уточнил Гуров. – А я думал, что вы видите всю территорию парка...

– Нет, парк слишком большой, – покачал головой Базыма. – К тому же Кирилл Максимович против того, чтобы мы видели все, что происходит в парке. Иначе члены семьи будут чувствовать себя стесненно.

– А что значит «мы видели»? Кто эти «мы»? – спросил Крячко.

– Кроме меня, картинку с мониторов видят еще сменные охранники. Один из них постоянно находится в будке возле гаража. Там тоже установлены такие же экраны, но только без пульта управления и без двух экранов из внутренних помещений.

– А второй охранник, как я понял, по парку гуляет?

– Не по парку, а по периметру ограды, – уточнил Семен. – Но это ночью. А днем он работает водителем – возит Кирилла Максимовича на работу. А если требуется, отвозит и других, например, Наталью, нашу экономку, по магазинам он возит. Сама водить не умеет.

– А остальные умеют?

– Члены семьи – конечно, умеют. У каждого своя машина. Так что в гараже у нас их пять штук стоит.

– Четыре – это для членов семьи, понятно. А пятая для кого?

- Пятая для того, чтобы слуг возить или гостей, – объяснил Семен.
- И кто же следит за всем этим автохозяйством? – спросил Крячко.
- Как кто? – удивленно произнес охранник. – Я и слежу. Я любую машину починить могу, хоть нашу, хоть иномарку. Только для сложного ремонта приходится в город отправлять.
- Так ты еще и автомеханик! – воскликнул Гуров. – На все руки мастер!
- Да, без работы сидеть не приходится, – скромно подтвердил Семен.
- Но тогда получается, что ты не все время здесь перед экранами сидишь? – заметил Крячко. – Ведь работа в гараже тоже времени требует. Кто же тогда отвечает за безопасность?
- Второй охранник, кто же еще. Если мне нужно идти в гараж, я ему звоню и предупреждаю. И он уже смотрит во все глаза.
- Но смотрит он только за оградой вокруг усадьбы, верно? А внутренних помещений в это время никто не видит...
- А зачем их видеть? Это же только днем происходит, а телекамеры в гостиной и холле установлены в основном для ночного наблюдения. На тот случай, если посторонние каким-то образом сумеют перебраться через ограду. По-хорошему, их надо было бы днем отключать, но мы, чтобы не суетиться и не забыть вечером, не отключаем.
- Стало быть, ночью в гостиной и холле всегда горит свет?
- Да, в холле обычное освещение, а в гостиной приглушенное, вполне адекватное.
- Хорошо, про вашу систему охраны я все понял, – сказал Гуров. – Теперь хотелось бы посмотреть записи с камер, сделанные в тот день, когда пропали деньги и ценности. Можно это сделать?
- Почему же нельзя? – ответил охранник. – Сейчас организуем. Вас какие камеры интересуют?
- Пока что внутренние.
- Нет ничего проще. Вы садитесь, а я сейчас их выведу.
- Семен склонился над клавиатурой, проделал нужные операции, и два экрана, находившиеся в углу, потемнели, а затем снова засветились.
- Вот, смотрите, – предложил он. – Это запись, сделанная в прошлый вторник, накануне того дня, когда Кирилл Максимович обнаружил пропажу денег. На левом экране холл, на правом гостиная. Видите цифры в углу? Запись начинается с восьми утра во вторник и заканчивается в восемь в среду.
- А почему с восьми? – поинтересовался Гуров.
- В восемь у нас пересменка, меняются дежурные охранники, – объяснил Семен. – Вот, смотрите: это я, направляюсь в парк, делать утреннюю пробежку. А вот Дарья Кирилловна...
- Тоже на пробежку? – уточнил Крячко.
- Нет, она не бежит, по утрам у нее первая тренировка. Она в теннис играет, и очень неплохо, в международных соревнованиях участвует. Дарья Кирилловна в основном во Франции живет – и учится, и тренируется. Тренер у нее там постоянный, а здесь, когда она гостит у отца, приглашают местного. У нас в парке теннисный корт есть. Ну, и спортивная площадка, конечно... А вот и сам Кирилл Максимович, едет на работу. А вот Настя прошла наверх, его спальню убирать... В общем, смотрите. Вот тут можно ускорить, тут замедлить до полной остановки, так можно укрупнить изображение... Вы всю запись будете смотреть, за все сутки?
- Да, за все сутки, – подтвердил Гуров. – И не только за вторник, но, желательно, и за несколько предыдущих дней. Скажем, начиная с субботы. Можно это сделать?
- Можно, конечно, – немного растерянно ответил Базыма. – Но это же займет уйму времени! А как же ужин?
- А я его пропускать не собираюсь, – сказал Гуров. – Я эти записи после ужина посмотрю. И, если можно, не здесь, а у себя.
- Но тогда вам понадобится компьютер.

– Конечно, понадобится. И не только для просмотра записей. Мне еще письма электронные кое-кому надо будет отправить. И ответ получить. Так что, найдется у вас в усадьбе лишний компьютер?

– Думаю, что найдется, я спрошу у Кирилла Максимовича.

– Спроси, и лучше прямо сейчас, чтобы после ужина я мог приступить к просмотру. И записи давай. Они у тебя на чем – на дисках или на флешках?

– У нас еще по старинке, на дисках... – признался охранник.

– Ну, вот и выдай мне диски за вторник и за три предыдущих дня, – потребовал Гуров.

– Давайте я их вам после ужина принесу, вместе с компьютером, – предложил Базыма.

– Нет, мне хочется их увидеть прямо сейчас, – настаивал Лев.

Охранник пожал плечами, но возражать не стал. Вынул из компьютера один диск, затем, порывшись в столе, добавил к нему еще три. С этим багажом друзья покинули кабинет начальника охраны.

– Ну, что, пойдём ко мне, обменяемся мнениями? – предложил Гуров.

– Знаешь, Лев Иваныч, что-то я себя неуютно чувствую в этом здании, – сказал в ответ Крячко. – Кругом телекамеры, сигнализация... Как бы здесь еще и прослушки не оказалось. Давай лучше по парку погуляем. Там и совершим наш обмен.

– Верная мысль, – согласился Гуров. – Заодно и на парк здешний поглядим, на его красоты.

Сыщики вышли из здания и двинулись по посыпанной мелким гравием дорожке.

– Ну, и какие у тебя первые впечатления? – спросил Гуров.

– Впечатлений много, – ответил Крячко. – Во-первых, мне показалось, что наш друг майор копал очень неглубоко. Видимо, робел перед олигархом, к которому на обед губернатор с депутатами приезжают. Мне, честно говоря, вообще непонятно, чем он здесь занимался. Даже следы на пожарной лестнице не заметил! А во-вторых, я уверен, что оба, с кем мы сегодня говорили, темнят. И Разумовский, и этот Базыма.

– Почему ты так думаешь?

– Разумовский явно врал, когда заявил, что не заметил следы на пожарной лестнице, а Базыма – когда покрывал это вранье. Заметил, как он язык проглотил, когда ты его об этом спросил? Он явно собирался ответить: «Нет, не лазил, не смотрел», но потом сообразил, что этим выдаст хозяина, и взял огонь на себя. И еще чего-то оба недоговаривают, только я пока не соображу, чего именно.

– Да, Разумовский темнит, – согласился Гуров. – Например, когда отказывается отвечать, сколько времени он был у жены. Мы что, подробностей, что ли, от него требуем? А насчет земли можно прямо сейчас уточнить.

Он достал телефон и набрал номер майора Шестернева.

– Привет следователям от оперативников! Это Гуров тебя беспокоит. Скажи, ты пожарную лестницу, которая ведет в кабинет Разумовского, видел? А изучал ее? Следов на ней случайно не было? Ну, там, частиц земли... Нет, это я так, проверяю одно предположение. Да нет, ничего такого я не подумал. Все, пока вопросов больше нет, отбой. – Он повернулся к Стасу: – Наш друг майор говорит, что лестницу он сразу заметил. И очень внимательно ее изучил. Однако в то время никаких следов на ней не было. Он утверждает, что смотрел очень внимательно, чуть ли не с лупой лазил, даже обиделся на мой вопрос.

– Выходит, кто-то залезал в кабинет Разумовского уже после кражи! – воскликнул Крячко. – Но зачем? Может, чтобы забрать припрятанные ценности? Может, вор их в ту ночь из сейфа вынул, а унести не успел и где-то спрятал?

– Возможно, – согласился Гуров. – Только тот, кто лез по лестнице, должен был иметь сообщника внутри – дверь-то снаружи не открывается, ты сам видел. Во всяком случае, момент

интересный... И все же главное сейчас – посмотреть вот эти записи, – показал он на диски, которые продолжал держать в руках.

– Но ведь Шестернев их наверняка тоже смотрел, – возразил Крячко, – и ничего там не нашел.

– Он не нашел, а я, может, и найду, – усмехнулся Лев. – Сразу после ужина засяду. Если они мне компьютер не поставят, выгоню этого бывшего коллегу из его кабинета и сяду там.

– Хорошо, а мне какое задание будет? – спросил Крячко.

– А ты попробуй разговоришь молодую хозяйку. Ты у нас товарищ обаятельный, имеешь подход к женскому сердцу. Вот и попробуй, выясни у нее, как долго в ту памятную ночь пробыл у нее муж. Может, она не такая чувствительная окажется, возмущаться не станет и все выложит.

– А если хозяин узнает об этом нашем разговоре и будет протестовать? Он ведь у нас человек особо чувствительный...

– Ничего, переживем, и не такое переживали, – беспечно махнул рукой Гуров. – Вот отсутствие ужина я точно не переживу – уже живот подводит. Давай поворачивать обратно к дому. А то, глядишь, все уже за столом сидят, мы одни тут бродим, воздухом дышим.

– А завтра чем займемся? – поинтересовался Стас.

– Завтра надо познакомиться с остальными слугами – поваром, садовником, экономкой. Кроме того, надо приглядеться к детям Разумовского, с ними побеседовать. Впрочем, это можно будет сделать и за ужином.

Глава 5

Гуров оказался прав – не успели они подойти к дому, как увидели спешащую им навстречу Настю.

– Все уже сели, только вас нет, – запыхавшись, проговорила она. – Кирилл Максимович меня послал, велел срочно разыскать.

– А мы воздухом дышали, вашим парком любовались, – сказал в ответ Гуров.

– Ну и как, понравилось?

– Да, виды замечательные, – произнес Крячко, который за время их прогулки, как заметил Гуров, вообще ни разу не посмотрел по сторонам.

Миновав гостиную, они вошли в столовую. В центре стоял стол, за которым могли уместиться человек двадцать. Сейчас он был накрыт только на шестерых. Висевшая над столом огромная люстра была погашена, горели только светильники, вделанные в стены, их приглушенный свет должен был подчеркнуть камерный, семейный характер ужина.

Как только сыщики сели, открылась дверь кухни, и появилась тележка, на которой стояли салатница, кастрюлька с мясом и поднос с гарниром. Вез ее плотный краснолицый мужчина лет пятидесяти. Очевидно, это был повар Андрей Лошаков. Он водрузил привезенные блюда на стол, после чего Настя начала накладывать еду на тарелки.

– Так, едой нас Андрей обеспечил, – воскликнул хозяин дома. – А что наши гости будут пить? Вот, – сделал он приглашающий жест, указывая на стоящие на столе бутылки, – есть замечательное «бордо», столь же замечательное «спуманте», есть «токайское»... Впрочем, я всем этим изыскам предпочитаю наш русский напиток, – и поднял бутылку явно заграничного вида: – Прекрасная водка, рекомендую. Ручаюсь, вы еще такой не пробовали!

– Мне после ужина работать надо, – покачал головой Гуров. – Думаю, до середины ночи придется за компьютером сидеть, так что от выпивки лучше воздержаться. Вот если можно кофе после ужина заказать – это было бы хорошо.

– Кофе Настя вас обеспечит, – пообещал Разумовский. – Насчет компьютера я тоже распорядился – мне Семен передал вашу просьбу. Он его у вас в комнате уже установил, можете работать.

– Что, какие-то зацепки нашлись? – спросил Денис.

– Целая куча зацепок, – сказал вместо Гурова Крячко. – Хватит на хороший перемет. Да, передайте мне эту водку, попробую, насколько она замечательная. Мне в отличие от Льва Ивановича ночь за компьютером сидеть не надо, так что могу себе позволить немного расслабиться.

– Нет, на самом деле! – воскликнул Разумовский-старший. – У вас уже есть какие-то подозрения?

– Конечно, есть, – ответил Гуров. – Плохие мы были бы сыщики, если бы после часа пребывания на месте преступления у нас не появилась хотя бы одна гипотеза. Так что парочка имеется. Хотя сегодня мы пообщались только с вами и вашим охранником. Завтра хотим ближе познакомиться с остальными, тогда, возможно, картина станет более ясной.

– В таком случае, давайте выпьем за успех вашего расследования! – поднял бокал хозяин. – За то, чтобы восторжествовала истина!

– Да, выпьем за то, чтобы этот кошмар наконец закончился! – поддержала его жена.

– Выпить с вами не откажусь, хотя в успех расследования не верю, – заявил Денис, поднимая вслед за отцом свой бокал. В отличие от отца он налил себе не водки, а «бордо». Даша в тосте не участвовала.

– А вы, Дарья Кирилловна, вижу, тоже не пьете, – заметил Гуров. – Совсем спиртное не употребляете?

– Почему же, употребляю, – ответила девушка. – Но сейчас у меня тренировочный цикл, надо держать себя в форме.

– Да, нам говорили, вы выступаете на крупных международных турнирах, – вмешался в разговор Крячко.

– Кто это вам сказал? – усмехнулась Даша. – А, знаю! Семен, наверное. Тут он слегка преувеличил. На «Уимблдоне» или «Роллан Гарросе» вы меня не встретите, я пока выступаю на турнирах рангом пониже.

– Однако у моей сестры честолюбивые планы, – добавил Денис. – Она спит и видит, когда сорвет главный приз на соревнованиях «Большого шлема».

– Ты бы язык поменьше распускал, – посоветовала брату Даша. – О чем там я мечтаю – только мое дело.

– А, ты имеешь в виду наших гостей из оперативного отдела! – воскликнул Денис. – Что они могут думать, будто ты взяла этот миллион, вместо того чтобы ждать выигрыша на турнире! Но если начать копать, то можно заподозрить любого из нас! Я вот, например, не скрываю, что тоже хотел бы получить миллион.

– А тебе-то он зачем? – спросила Елена, с улыбкой глядя на пасынка. – У тебя и так все есть.

– Хочу купить себе остров, – заявил Денис. – Я читал, что на Канарах, кроме больших и населенных, есть еще совсем крохотные острова, площадью не больше двух километров. Воды там нет, поэтому люди на них не живут. Но если жить одному, то много воды и не потребуется. Я могу весь его превратить в большую площадку для гольфа и буду все время проводить среди лунок.

– Денис у нас большой поклонник гольфа, – пояснил Разумовский-старший. – Он и здесь в парке сделал площадку и тренируется.

– Ну, я не сам сделал, папа, – заметил Денис. – Это Петр сделал, под моим чутким руководством. И вообще настоящей площадкой этот клочок нельзя считать. Настоящая площадка должна занимать несколько акров. То есть весь наш парк.

– Значит, вы мечтаете уединиться с клюшкой в руках. Какая мрачная перспектива, – слегка улыбнулся Гуров. – Обычно такие планы строят люди, которые разочаровались во всем на свете и все вокруг им опротивело.

– Вот, это точно про меня, – кивнул Денис.

– Так вы собираетесь завтра беседовать со слугами? – обратился Разумовский к Гурову. – И с кого же начнете?

Сыщик подумал, что хозяин хочет не столько поговорить о расследовании, сколько сменить тему разговора.

– Мне все равно, – ответил он. – Может, с вашей экономки, а может, с садовника. Мы их вообще еще не видели.

– Ну, Петя вам вряд ли много расскажет, – заметила Елена. – Он у нас молчун, слова от него не услышишь.

– Зато этот недостаток вполне возмещает его супруга, – усмехнулась Даша. – Вот уж кто у нас главная сплетница, так это Наталья Михайловна. Всю подноготную вам выложит! Так что советую начать с нее.

– Охотно воспользуюсь вашим советом, – сказал Гуров. – Но мне и с вами нужно поговорить, и с вашим братом.

– А чего с нами говорить? – недовольно произнес Денис. – Мы и так как на ладони. Я могу и сейчас сказать: в интересующую вас ночь спал как убитый, ничего не видел, ничего не слышал. Или нет, хотите, сделаю чистосердечное признание? Вот, слушайте: да, это я украл и деньги, и бумаги! Деньги для того, чтобы купить себе остров – ну, в этом желании я уже при-

знавался, а бумаги... Да просто из желания доставить неприятности отцу! Эдипов комплекс, ничего не попишешь! – и он громко рассмеялся.

– Не слушайте его! – сердито произнес Разумовский. – Это у моего отпрыска такая манера шутить.

– Что ж, хорошую шутку и сыщики умеют ценить, – ответил на это Гуров. – Да вы не подумайте, что мы собираемся какие-то допросы устраивать, – это чисто формальное мероприятие: где вы были в ту ночь, что видели, что слышали, что думаете...

– Если формальное, тогда ладно, – согласился Денис.

На том ужин и закончился, и все отправились по своим делам. Разумовский заявил, что пойдет в кабинет, заниматься делами. Денис уселся в гостиной перед экраном домашнего кино-театра и принялся смотреть матч английской премьер-лиги. Даша поднялась к себе, а Елена Сергеевна отправилась погулять по парку. Крячко заявил, что ему тоже хочется подышать свежим воздухом, и предложил составить компанию хозяйке; его предложение было охотно принято. Ну, а Гуров пошел к себе, чтобы просмотреть записи видеорегистратора. Пока он налаживал компьютер и усаживался поудобнее, горничная Настя принесла кофейник с горячим кофе. Поблагодарив ее, Гуров поставил диск с записью за субботу, предшествующую похищению, и начал смотреть.

Стемнело, на небе зажглись звезды. Обитатели дома постепенно укладывались спать. Погас свет в комнате Даши – соблюдая режим, она ложилась рано. Вернулась с прогулки Елена Сергеевна. На пороге дома она тепло попрощалась с Крячко – тот заявил, что ему свежего воздуха требуется больше и он еще погуляет. Около полуночи Денис покинул гостиную и поднялся к себе. Тогда же лег спать и Разумовский-старший. Погасли окна и в правом крыле, где жили слуги. И лишь в комнате Гурова горел свет: сыщик продолжал упорно сидеть перед экраном компьютера, просматривая записи и сравнивая их между собой.

Наконец, уже в третьем часу, он вынул из дисковода последний диск, выключил компьютер и уже собирался ложиться, когда услышал стук в дверь и голос Крячко:

– Своим можно?

– Можно, заходи, – сказал Гуров и, повернувшись к входящему в комнату Стасу, спросил:

– Ну, как прошла прогулка с хозяйкой? Надеюсь, вы успели подружиться?

– Не знаю, на что ты намекаешь, но у нас действительно сложились хорошие отношения, – заявил Крячко. – Вообще у меня создалось впечатление, что Елена чувствует себя здесь очень одинокой.

– Вот как, она уже Елена! – воскликнул Гуров. – И раз она одинока, ты, конечно, должен ее утешить...

– Опять какие-то намеки! – сморщился Крячко. – Ты бы лучше о деле спросил, что ли.

– Ладно, спрошу о деле. Узнал что-нибудь существенное?

– Представь себе, узнал, – ответил Стас. – Вот тебе главный факт: ту ночь, когда были похищены деньги, Елена Сергеевна провела одна.

– И муж к ней не заходил?

– Почему же, заходил. Но буквально на две минуты, пожелать спокойной ночи и спросить о какой-то ерунде – она уже не помнит, о какой.

– Она так и сказала: «На две минуты»?

– Да, именно так и сказала. И вообще пожаловалась, что в последние месяцы Кирилл Максимович завел моду на ночь заглядывать к ней на несколько минут, а затем исчезать. Так сказать, дежурное посещение. Поэтому у нее есть причины чувствовать себя одинокой и покинутой. Она вообще многое мне рассказала о своей жизни – если хочешь, я тебе перескажу.

– Позже расскажешь. Значит, наш миллионер забежал к жене всего на пару минут, а затем исчез. У вора, выходит, не было в запасе даже десяти минут, а за две-три минуты он никак не мог провести всю операцию.

– Но тогда возникает вопрос: зачем наш олигарх нам врал? – спросил Крячко. – Ведь я хорошо помню, что ты его спрашивал именно о десяти-двенадцати минутах, необходимых для кражи, и он подтвердил, что именно столько и отсутствовал!

– Да, он врал, и врал сознательно, – согласился Гуров.

– Слушай, а тебе не приходило в голову, что эти деньги никто не крал? – неожиданно произнес Крячко. – Что наш гостеприимный хозяин сам забрал их из сейфа, а затем объявил о краже?

– А зачем?

– Ну, скажем, залез в долги, а платить не хотел. Объявляя о краже, он выставляет уважительную причину для отсрочки платежа.

– Ну, это легко проверить, – заметил Гуров. – И наш майор Шестернев наверняка проверил эту версию в числе первых.

– Могли быть и другие причины, – не отступал Крячко. – Например, чтобы не платить с этих денег налоги или чтобы скрыть их происхождение...

– И где же в таком случае деньги и ценные бумаги сейчас? – поинтересовался Гуров.

– Да лежат спокойно у него в портфеле! Ведь там ни Шестернев, ни мы искать не будем!

– Мысль интересная, но ты ошибаешься. В главном Разумовский не врет: деньги и акции действительно были похищены.

– Почему ты так уверен? Ты что-то увидел? – кивнул на экран компьютера Стас.

– Да, кое-что я заметил, – подтвердил Лев. – Правда, для этого пришлось сидеть четыре часа, сличая записи за разные дни. Там была всего одна деталь, но и этого мне хватило. А в ближайшие дни, думаю, мы получим и другие доказательства того, что кража была совершенно реальной.

– Бог с ними, с другими доказательствами! – отмахнулся Крячко. – Не темни, скажи, что ты заметил?

– Внешне все выглядит нормально. Во вторник вечером, накануне похищения, все встают после ужина и, как сегодня, занимаются своими делами. Денис уезжает в город – ведь тогда усадьба не была на осадном положении. Елена Сергеевна отправляется на прогулку, хозяин идет к себе в кабинет, Даша ложится спать. Без четверти двенадцать Денис возвращается, проходит через гостиную к себе – и до утра на экране больше никого не видно. Никакой вор не проникал, никто вообще не ходил, все выглядит так же, как и в предыдущие ночи. Все, кроме одной небольшой детали.

– Не тяни, говори быстрее, что за деталь, – попросил Крячко.

– В воскресенье у Разумовских были гости, – объяснил Гуров. – Я не знаю, что это за люди – может, какие-то депутаты, а может, просто знакомые. Можно завтра спросить у хозяина, только это мне не нужно. Дело не в гостях, а в мебели. Они там устроили танцы, и для этого отодвинули диваны и кресла к стенам. В понедельник Настя с помощью двоих мужиков – один из них повар, а другой, думаю, дежурный охранник – все поставила на свои места. Но не точно так, как мебель стояла до этого. Понимаешь? Обычно людям не нужно, чтобы кресло стояло точно под углом в сорок пять градусов к дивану, и ни на градус больше. Ставят примерно на свои места – и достаточно. Я запомнил, как выглядела гостиная вечером в понедельник, и сравнил с тем, как она выглядела на записи, сделанной в ночь со вторника на среду. Так вот: большое кожаное кресло и диван в среду стояли немного на других местах.

– То есть их кто-то сдвинул! – воскликнул Крячко.

– Нет, никто их не двигал, – покачал головой Гуров. – Дело в другом. Просто кто-то подменил запись.

Глава 6

– Как это? – не понял Крячко.

– Запись, которую мне вручил Семен, состоит из двух частей, – объяснил Гуров. – С восьми часов, когда она начинается, и до полуночи идет одна запись – реальная. А с нуля часов среды идет повтор записи, сделанной в субботу. Эта подмена облегчается двумя обстоятельствами. Во-первых, на их дисках фиксация времени производится не непрерывно, а лишь раз в час. А во-вторых, на субботней записи по гостинной никто не движется – она всю ночь остается пустой, поэтому заметить подмену трудно. Если бы в субботу Денис тоже уезжал в город, как и во вторник, и вернулся, скажем, в два ночи, то любой, кто просматривал запись, заметил бы, что один и тот же человек вернулся в дом дважды – ведь он уже проходил через гостиную без четверти двенадцать. Да если бы любой человек в субботу появился в поле зрения камер в определенное время, а в ночь на среду снова появился бы там же, это тоже привлекло бы внимание. А тут просто пустая комната. Мне нужно было очень внимательно приглядеться, чтобы заметить, что мебель стоит немного по-другому.

– Очень интересно... – протянул Крячко. – Но сделать это мог только один человек...

– Да, тут долго голову ломать не нужно, – кивнул Гуров. – Запись мог подменить и подчистить только Семен.

– Что ж, нас можно поздравить, у нас появился первый подозреваемый.

– Да не просто подозреваемый, а настоящий верняк. Остается только улики собрать, и можно задать нашему боксеру вопрос: «Где деньги, друг?»

– О мотивах кражи гадать особенно не приходится, – заметил Крячко. – Сколько он там скопил за десять лет беспорочной службы? Тысяч триста? Хорошо, если на «Опель» хватит. А бывшие его коллеги небось на «мерсах» разъезжают, виллы во Франции покупают. Обидно!

– А он к тому же и боксер, и автомеханик, и в системах безопасности разбирается, – поддержал Гуров напарника. – Столько талантов, а отдача мизерная. Невольно задумаешься о дополнительном вознаграждении.

– Остаются непонятными только два обстоятельства, – задумчиво проговорил Крячко. – Первое: почему наш боксер устроил все это так примитивно? Ведь он полностью в курсе всех передвижений хозяина, наверняка мог придумать какой-то другой способ подобраться к сейфу, при котором вообще не пришлось бы подменять запись. А второе: зачем так грубо врет сам Разумовский, если он ни в чем не виноват?

– Ну, на это может иметься несколько объяснений, – ответил Гуров. – И все они, скорее всего, касаются его отношений с женой и не имеют прямого отношения к нашему расследованию. Я, на всякий случай, послал в министерство пару запросов относительно прошлого нашего хозяина. Посмотрим, какие ответы мне пришлют. По крайней мере, ясно, чем нам с тобой предстоит заняться завтра – собирать улики против этого боксера. Как только соберем, можно предъявить ему обвинение. А пока я бы не отказался немного поспать, ведь уже три часа ночи.

– Ладно, так и быть, поспи часок, – согласился Крячко, – но не больше. Улики не ждут!

И с чувством успешно начатого расследования друзья разошлись по своим комнатам. Они не догадывались, что шутливое пожелание Крячко окажется совсем не шуткой и что наступивший день направит их мысли совсем по другому руслу.

...Утром неожиданную находку первой обнаружила Даша – в этот день она опередила Семена и первой отправилась на свою тренировку. Едва выйдя из дома, девушка заметила лежащий на крыльце, рядом с дверью, непонятный предмет и, подняв его, поняла, что это связка ключей. Покрутив связку в руках, Даша пришла к выводу, что ключи эти ей незнакомы, и решила, что их, скорее всего, обронил один из дежуривших ночью охранников.

Пока она разглядывала находку, из дома вышел Семен, направлявшийся на свою утреннюю пробежку. Даша отдала ему связку с пожеланием передать ее своим помощникам, чтобы те «не разбрасывали свои сокровища, где попало».

Однако Семен, который лучше Даши знал, какие ключи имеются у обитателей дома, быстро установил, что по крайней мере один ключ на связке ему знаком – это ключ от замка зажигания на «Порше» Разумовского. Резонно было предположить, что и остальные ключи тоже принадлежат хозяину.

Это предположение вскоре подтвердилось. Когда Разумовский-старший спустился к завтраку, Семен предъявил ему Дашину находку, и тот сразу опознал в ней свою связку. Точнее, ее копию – ведь связка никуда не девалась. А опознав, хозяин усадьбы захотел немедленно поведать о своем открытии Гурову. Вот так получилось, что поспать в эту ночь сыщику все же не удалось. Улики действительно не ждали – они буквально ломались к нему в дверь. Правда, это были не совсем те улики, которые он хотел получить.

– Значит, вы полностью уверены, что это именно копия, а не оригинал ваших ключей? – спросил Гуров, разглядывая находку.

– Я вам докажу это очень просто, – ответил Разумовский, доставая из борсетки другую связку – точную копию той, что Лев держал в руках. – Вот мои ключи. И они никуда не пропадали.

– Значит, копия... Что ж, будем заниматься.

Хозяин усадьбы отправился к машине, чтобы ехать к себе в офис, а Гуров пошел будить Крячко. Тот, по сыщицкой привычке, вскочил сразу, словно и не ложился, и сразу включился в новое расследование.

– Ну, что, давай отдадим эти ключики нашему другу Шестерневу, – предложил он. – Пусть проверит все места в Кременце, где можно сделать такие ключи. Так мы узнаем заказчика.

– Что-то я сомневаюсь, что мы его узнаем, – покачал головой Гуров. – Но попробовать, конечно, нужно. А пока попробуем выяснить, кто их бросил на крыльце и зачем.

– Ответить на эти вопросы несложно, – сказал на это Крячко. – Бросил их, скорее всего, сам похититель или его сообщник, если таковой имеется, избавляясь от ненужной улики. Почувствовал, что мы идем по следу, и выбросил.

– Мысль правильная, – согласился Лев. – Осталось только найти того, кто здесь разбрасывается связками ключей. Что ж, делать нечего – пошли снова к нашему боксеру.

Семена Базыму сыщики нашли в его кабинете.

– Вы насчет ключей? – спросил охранник, увидев друзей. – Я уже просмотрел запись, начиная со вчерашнего вечера. Судя по ней, получается, что эту связку никто не бросал и не терял.

– Стало быть, она сама там появилась? Ниоткуда? – усмехнулся Крячко.

– Чтобы вы не сомневались, давайте вместе посмотрим, – предложил Семен. – Запись ведется с камеры, которая установлена на западном углу дома – именно она просматривает фасад. Но то место, где были найдены ключи, она не охватывает: тут маленькая «мертвая зона». Она образуется из-за выступа крыльца. Вот, глядите, это вечер. Вот Елена Сергеевна идет гулять. Ну, и вы с ней, – последнюю фразу Семен произнес, обращаясь к Крячко. – Вот я пошел проверять сменных охранников. Вот повар Андрей. Он, видимо, вышел покурить: Кирилл Максимович сам не курит и никому в доме курить не разрешает. Повар вышел, наверно, через дверь кухни, обошел вокруг дома, дошел до угла. Вот, стоит, курит. Но к парадной двери он, как видите, не подходит. Вот я возвращаюсь. Если есть вопрос, могу сразу сказать, что после этого я пошел к себе, спать. Ага, вот вы с Еленой Сергеевной идете после прогулки. Стоите возле входа, курите... Она входит в дом, а вы снова гулять уходите. Ну, дальше два часа можно

промотать, никого не будет... А вот и вы возвращаетесь. Все, больше до утра никого нет. Утром в семь часов Дарья Кирилловна первая вышла – и обнаружила связку.

– Получается, что ключи могла подложить прежде всего Елена Сергеевна, – заметил Гуров. – А еще ты сам.

– Да, теоретически, я тоже мог подбросить, – кивнул Семен. Лицо его при этом оставалось невозмутимым. – Но только на записи все мои движения хорошо видны. Я возле двери не задерживался, руками не размахивал.

– То есть главный подозреваемый тут я, – заключил Крячко. – Потому что я заходил в дом последним, стоял возле двери, курил...

– Эту гипотезу мы рассматривать не будем, – слегка улыбнулся Гуров. – Хорошо, тут мы все посмотрели, пойдем дальше.

– Знаешь, у меня возникло еще одно предположение, – сказал Крячко, когда сыщики вышли из кабинета охранника. – Человек, выбросивший связку, мог находиться не снаружи, а внутри дома.

– Да, он мог бросить ее из окна! Что ж, пойдем, посмотрим. Начнем с первого этажа.

Друзья вошли в гостиную, подошли к окну, находившемуся справа от входа. Прежде чем открыть его, Гуров внимательно осмотрел подоконник:

– К сожалению, в этом доме принято вытирать пыль. Очень вредный обычай, с точки зрения следствия! Тем не менее кое-что здесь увидеть можно. Вот, смотри.

И он, присев на корточки, так, чтобы свет падал на подоконник под определенным углом, предложил Крячко сделать то же самое.

– Да, видны какие-то отпечатки! – согласился Стас.

– Знаешь, на что это похоже? – продолжал Гуров. – Как будто человек стоял, опираясь руками в подоконник и почти прислонившись лицом к стеклу.

– Но если он стоял в гостиной, значит, его должно быть хорошо видно вон на той камере. – Крячко указал на объектив, который заметил еще вчера, едва войдя в дом.

– Верно, – ответил Лев.

Не говоря больше ни слова, сыщики быстро направились обратно, в кабинет Семена Базымы. Увидев их снова, охранник удивился и нахмурился. Возможно, у него мелькнула мысль, что теперь друзья примутся за него. Но, когда Гуров объяснил, что им нужно посмотреть запись из гостиной, он тут же ее включил.

Они промотали время ужина, просмотрели тот момент, когда все встают из-за стола и расходятся по своим делам. Пока что к окну никто не подходил. В гостиной все это время находился Денис – он смотрел футбол на экране домашнего кинотеатра. Несколько раз появлялась Настя – ставила в бар, расположенный в гостиной, бутылки из столовой, потом один раз выходила наружу и снова возвращалась. Гуров обратил внимание, что в момент, когда девушка проходила мимо дивана, где сидел Денис, тот, видимо, ее окликнул, потому что Настя остановилась, повернулась к нему, и они несколько минут разговаривали. Из дома через гостиную вышел Семен, вернулся и направился в свою комнату.

Примерно полчаса на экране никто не появлялся. Затем наружная дверь открылась, и в гостиную вошла хозяйка. Она подошла к дивану, наклонилась к сидевшему на нем Денису... Очень близко наклонилась, Гурову даже показалось... Ему хотелось укрупнить изображение, однако он покосился на сидевшего рядом охранника и не стал этого делать.

Женщина на экране распрямилась, беспечно походила по гостиной и подошла к окну. К тому самому окну, которое не так давно осматривали сыщики. Наклонилась, упершись руками в подоконник, касаясь лбом стекла, потом обернулась к Денису и что-то ему сказала. Повернула ручку, открыла окно. Некоторое время стояла возле него, снова закрыла и ушла к себе.

Чтобы не привлекать внимания Семена к этому эпизоду, Гуров стал смотреть дальше. Досмотрел до того времени, когда Денис выключил экран и поднялся наверх, и тогда заявил

охраннику, что с него хватит. После чего сыщики покинули кабинет Семена и, как и накануне, вышли из дома. Однако далеко отходить не стали, понимая, что им надо лишь обсудить ситуацию и принять решение, а потом, возможно, придется снова вернуться в дом.

Глава 7

– Значит, это она! – воскликнул Крячко, когда они отошли к беседке, в которой накануне впервые встретились с хозяевами. – Может, она и всю эту прогулку затеяла только для того, чтобы оказаться возле этого окна!

– Но тогда связка должна была находиться у нее все это время, – сказал Гуров. – Ты не заметил, она ничего не держала в руках?

– Почему же, держала, – ответил Стас. – У нее была пачка сигарет – узкая такая, плоская. Когда мы вышли, она достала сигарету, закурила...

– Зажигалка тоже была?

– Нет, зажигалку она у меня попросила.

– А больше ничего не было?

– Нет, больше ничего, – уверенно проговорил Крячко. – Связка не маленькая, в ладони не спрячешь. И сумочки у нее с собой не было, и карманов на юбке тоже.

– Так, значит, с собой она их не носила, – заключил Гуров. – В таком случае, она могла их получить от Дениса. И именно для этого к нему и подходила, и наклонялась так близко...

– Так близко, что это было похоже на поцелуй, – добавил Крячко.

– Да, мне тоже так показалось, – согласился Гуров. – А может, это была только имитация поцелуя? При этом мы не видели их рук, пасынок вполне мог передать мачехе связку, которую она потом выбросила за окно.

– И тогда главными подозреваемыми становятся эти двое, а не Семен.

– Нет, Семена исключать нельзя, – покачал головой Гуров, – он может входить в их компанию. Зато, если принять эту версию, можно будет исключить вопрос, зачем нам врет Разумовский. Получается, что врет не он, а его жена. Это она врала тебе, когда утверждала, что супруг к ней не заглядывал и она тосковала одна-одинешенька. С этой версией вполне согласуется исчезновение нового завещания, которое было выгодно опять-таки жене Разумовского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.